

проф. В. А. Федосика, Минск, 9 февр. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И. О. Евтухов (гл. ред.), О. И. Малюгин, А. А. Прохоров. – Минск: БГУ, 2021. – С. 55–63.

8. *Erman, A. Wörterbuch der ägyptischen Sprache* / A. Erman, H. Grapow. – Bd. I–V. – Berlin, 1930. – 400 S.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

К. В. Стволыгин

Белорусский государственный университет, Минск

K. Stvolysin

Belarusian State University, Minsk

УДК 355.212.3(470)

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ВОЙНЫ И МИРА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

BASIC APPROACHES TO THE PROBLEM OF WAR AND PEACE IN STUDIES OF THE PRE-OCTOBER PERIOD OF RUSSIAN HISTORY

В статье отражены результаты изучения основных подходов к проблеме войны и мира, нашедших свое отражение в исследованиях дооктябрьского периода российской истории. Рассматриваются подходы к проблеме соотношения войны и мира, возможности предотвращения войн с использованием правовых норм, экономические и социальные последствия войн, допустимости участия в войнах христиан. Особое внимание в статье уделено анализу публикаций, показывающих неоднозначное отношение исследователей к религиозному сектантству и его пацифистским устремлениям.

Ключевые слова: проблема войны и мира; ненасилие; религиозное сектантство; пацифистские убеждения.

The article reflects the results of a study of the main approaches to the problem of war and peace, which were reflected in studies of the pre-October period of Russian history. Approaches to the problem of the relationship between war and peace, the possibility of preventing wars using legal norms, the economic and social consequences of wars, and the admissibility of Christian participation in wars are considered. Particular attention in the article is paid to the analysis of publications showing the ambiguous attitude of researchers towards religious sectarianism and its pacifist aspirations.

Keywords: the problem of war and peace; nonviolence; religious sectarianism; pacifist beliefs.

Проблема войны и мира была и остается в числе основных проблем человечества. Значительные людские потери в двух мировых войнах, более чем в 200 крупномасштабных войнах, локальных военных конфликтах XX в. [1, с. 5] не стали непреодолимым препятствием на пути войн

и военных конфликтов в XXI в. Более того, если в самом начале текущего века опасность новой мировой войны представлялась маловероятной, то в настоящее время ситуация изменилась далеко не в лучшую сторону, особенно если учесть тенденцию неуклонного распространения ядерного оружия. Известное высказывание Альберта Эйнштейна о том, что третья мировая война будет вестись неизвестным ему оружием, а четвертая – палками и камнями уже не кажется несбыточным пророчеством с той только разницей, что палками и камнями после третьей мировой войны воевать будет, судя по всему, просто некому.

Перечисленные выше обстоятельства обуславливают настоятельную потребность поиска и реализации эффективных путей сокращения числа военных конфликтов, их последствий, недопущения новой мировой войны. Реализация этой потребности предполагает всесторонний учет соответствующего исторического опыта, накопленного человечеством. В этой связи несомненный интерес представляют основные подходы в исследованиях проблемы войны и мира, нашедшие свое отражения в научных трудах дооктябрьского периода российской истории.

В рамках дооктябрьского периода российской истории был опубликован ряд работ, авторы которых исследовали вопросы соотношения войны и мира, возможности предотвращения войн с использованием правовых норм, экономические и социальные последствия войн, допустимости участия в войнах христиан. В Российской империи в XIX в. начинало зарождаться пацифистское движение, базирующееся уже не на религиозных убеждениях, а на идеях миротворчества, аморальности и недопустимости любой войны, бесполезности гонки вооружений. Первыми такими пацифистами стали представители верхушки общества – государственные деятели, юристы, экономисты. Российские пацифисты своей стратегической целью ставили замену режима войн и насилия между народами режимом правового порядка в международных отношениях. К наиболее значимым работам российских авторов, отражающим вопросы соотношения войны и мира, возможности предотвращения войн с использованием правовых норм, экономические и социальные последствия войн, опубликованным в исследуемый исторический период, следует отнести работы В. Ф. Малиновского, И. С. Блюха, М. А. Таубе, Л. Н. Толстого, И. А. Ильина, Н. А. Бердяева, В. С. Соловьева, С. Л. Франка, В. М. Гессена, Л. А. Комаровского, Н. А. Зазерского, В. Н. Тенищева и др.

Одной из первых в России научно-обоснованной юридической концепцией сохранения мира стали идеи русского просветителя, первого директора императорского лицея В. Ф. Малиновского. В последующем эти идеи легли в основу международно-правового направления в российском пацифизме начала XX в. Содержательный, но небольшой по объему труд В. Ф. Малиновского «Рассуждение о мире и войне» (1803) состоит из двух частей. Первая часть труда призвана сформировать всестороннее представление автора о проблеме мира и войны. Названия трех из семи разделов пер-

вой части («Мнимые пользы войны», «Бедствия войны», «Выгоды мира») позволяют понять отношение автора к войне. Так, В. Ф. Малиновский пишет «Война заключает в себе все бедствия, коим человек по природе может подвергнуться, соединяя всю свирепость зверей с искусством человеческого разума, устремленного на пагубу людей» [2, с. 41]. Вторая часть труда содержит конкретные предложения, направленные на предотвращение войн и их пагубных последствий, в числе которых: принятие соответствующих общенародных законов; учреждение общего совета, состоящего из полномочных союзных народов, обеспечивающего соблюдение этих законов; ограничение «свирепости» войн и вооружений.

В объемном 6-томном труде за авторством И. С. Блюха «Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях», на основании анализа развития военной техники и вооружений в конце XIX в., прогноза ее возможных последствий в различных сферах жизни общества, был сделан вывод о губительности будущей войны, независимо от ее исхода, как для России, так и для других европейских стран [3]. Данный труд приобрел широкую известность в европейских странах, знакомство с ним Николая II способствовало созыву в 1899 г. Гаагской мирной конференции.

В исследовании М. А. Таубе «История зарождения современного международного права (средние века)», изданном в 1899 г., целью ставилось отображение картины вековой борьбы насилия и произвола отдельных полуварварских еще государств с возникающими началами мира и права. М. А. Таубе особо подчеркивает: «В настоящее время, когда идея международного мира более чем когда-либо привлекает к себе внимание всего цивилизованного общества народов, и во главе этого гуманитарного движения стоит снова Россия» [4, с. II].

Значимое место среди авторов дооктябрьского периода занимает Л. Н. Толстой. В своих многочисленных произведениях, отражающих положения его религиозно-философского учения, Л. Н. Толстой доказывал не только недопустимость насилия и любых войн, но и недопустимость отношения к военной службе [5, с. 52–57]. Л. Н. Толстой в своих работах высказывал одобрение пацифистским убеждениям сектантов, поддержку их действий по отстаиванию данных убеждений. Некоторые из работ Л. Н. Толстого были обращены непосредственно к военным: «Солдатская памятка» [6], «Письмо к фельдфебелю» [7], «Офицерская памятка» [8]. Основной смысл этих работ – ничто не может служить оправданием убийства даже на войне, в том числе и приказы начальства; ответственность всегда будет лежать на том, кто совершил убийство.

Учение о ненасилии Л. Н. Толстого породило неоднозначное восприятие в обществе. В 1925 г. выходит в свет работа русского философа, писателя и публициста И. А. Ильина «О сопротивлении злу силою» [9]. Уже само название этой работы наталкивает на мысль об ее основной идее – отрицании

учения Л. Н. Толстого. Данное отрицание затрагивает прежде всего проблему радикального неприятия Л. Н. Толстым насилия и войны.

Другой известный российский философ Н. А. Бердяев относительно подходов Л. Н. Толстого и И. А. Ильина о недопустимости или допустимости ведения войн занимает срединную позицию. В период Первой мировой войны Н. А. Бердяевым написана статья «Психология войны и смысл войны», включенная в книгу «Судьба России» [10]. В данной статье, Н. А. Бердяев пишет: «Милитаризм и пацифизм – одинаковая ложь. И там, и здесь – внешнее отношение к жизни. Принятие войны есть принятие трагического ужаса жизни. И если в войне есть озверение и потеря человеческого облика, то есть в ней и великая любовь, преломленная во тьме» [10, с. 183]. Важным представляется и подход Н. А. Бердяева к отрицанию войны и насилия, предельно точно сформулированный в той же статье: «Абсолютное отрицание насилия и войны возможно лишь как явление глубоко индивидуальное, а не как норма и закон» [10, с. 182].

Учение о ненасилии Л. Н. Толстого не получило поддержки и у русского религиозного мыслителя и публициста В. С. Соловьева. Позиция данного исследователя наиболее рельефно отражена в его философском сочинении «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории», написанном в 1899 г. В предисловии к этому сочинению В. С. Соловьев пишет: «Безусловно неправо только само начало зла и лжи, а не такие способы борьбы с ним, как меч воина или перо дипломата: эти орудия должны оцениваться по своей действительной целесообразности в данных условиях» [11, с. XV].

Несомненный интерес являет собой позиция русского философа, религиозного мыслителя С. Л. Франка. В статье «О поисках смысла войны» С. Л. Франк рассматривает войну как зло и грех, право на безусловный отказ от участия в войне он оставляет за монахами и отшельниками, которые в его понимании никогда не используют плодов войны, им не нужно само государство, ведущее войну и все, что дает человеку государство. Люди, готовые воспользоваться плодами войны и нуждающиеся в государстве, несут ответственность за его судьбу [12, с. 402–412]. Следовательно, эти люди, невзирая на греховность войны, должны участвовать в ней, если войну ведет государство, где они проживают и благами которого пользуются. Таким образом С. Л. Франк обозначил подход к определению условий, дающих гражданам право на освобождение от обязательной военной службы вследствие своих убеждений.

Рассматривая основные подходы в исследованиях проблемы войны и мира дооктябрьского периода российской истории, нельзя оставить без внимания труды о допустимости участия в войнах христиан. Значимость этих работ очевидна – подавляющая часть населения Российской империи исповедовала христианство. Кроме того, в дооктябрьской России отмечался устойчивый рост численности религиозных сект, в том числе и тех, верования которых входили в противоречие с несением военной службы, отвергали участие в любых войнах.

Результаты изучения проблемы трансформации христианских воззрений на проблему войны и мира отражены в работах М. А. Таубе [4], Н. А. Заозерского [13], В. М. Гессена [14] и др. В частности, М. А. Таубе отмечал: «...война, считавшаяся в I–III веках нашей эры безусловно недозволенным и противную самым основным началам христианства, провозглашается теперь, в новой «христианской» империи Рима (открывающей собой средние века), чем-то совершенно независимым от этих начал [4, с. 6]. Н. А. Заозерский в своей работе «Отношение Святой Православной Церкви к миру и войне по учению ее канонического права», написанной по поводу современных движений в литературе за общенародный мир и против милитаризма, отмечает: «Что касается отношения Церкви Православной к миру, то оно одно и то же всегда, весьма ясно и определено: Церковь всем желает мира; усиленно, день и ночь, молится о мире и – можно без преувеличения сказать – трепещет перед войной как ужасным бедствием. Но, может быть, это только – в мирное время; а во время войны Церковь не молится о мире всего мира...» [13, с. 46]. В. М. Гессен в работе «О вечном мире» приходит к следующему выводу: «С незапамятного времени и вплоть до наших дней идея мира неуклонно крепнет и растет в сознании и совести цивилизованных народов. Питаемая человеческим прогрессом во всех его проявлениях, идея мира раньше или позже неизбежно восторжествует над идеей войны...» [14, с. 46].

В дооктябрьский период увидел свет ряд работ по проблеме религиозного сектантства. В связи с ростом его численности данная проблема приобретает особую значимость и находит свое отражение в трудах Т. И. Буткевича [15], А. С. Пругавина [16], В. Д. Бонч-Бруевича [17] и др.

Т. И. Буткевич – протоиерей, член Святейшего Правительствующего Синода, в своем объемном труде «Обзор русских сект и их толков» (1910) демонстрирует негативное отношение к религиозному сектантству. В частности, Т. И. Буткевич отмечает: «...секты появляются и развиваются только на почве патологического состояния человеческого духа, подавленного похотями и страстями, а прежде всего гордостью» [15, с. 12].

В работе «О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства», написанной публицистом-этнографом, историком, исследователем раскола русской церкви А. С. Пругавиным и опубликованной в 1880 г., обосновывается необходимость всестороннего изучения сектантства как одного из «...наиболее ярких, наиболее характерных явлений народной жизни» [16, с. 1], имеющее «...огромное влияние как на умственный, так еще более на нравственный строй жизни русского народа...» [16, с. 2]. Сектантство позиционируется как раскол. При этом А. С. Пругавин отмечает «...мы очень плохо знаем историю раскола и почти совсем не знаем его современного состояния» [16, с. 3]. В подтверждение этого приводится противоречивая статистика раскола и предлагается программа изучения сектантства, включающая в себя 76 вопросов объединенных в восемь главных разделов (рубрик). Для А. С. Пругавина как исследователя характерна

скорее нейтральная позиция относительно религиозного сектантства, стремление к его максимально объективному изучению.

В отличие от многих авторов Российской империи (в большинстве своем «духовных писателей», как их именует А. С. Пругавин), позитивное отношение к религиозным сектантам, их отрицанию военной службы отчетливо прослеживается в статьях В. Д. Бонч-Бруевича, написанных им в дооктябрьский период. Статьи вошли в сборник В. Д. Бонч-Бруевича «Из мира сектантов», изданный в 1922 г. [17]. Наиболее рельефно позиция В. Д. Бонч-Бруевича относительно сектантов, их роли в начавшейся Первой мировой войне, отражена в статье из этого сборника «Сектанты и война». Статья впервые была опубликована в журнале «Современный мир» в декабре 1914 г. В статье, в частности, приводится выдержка из заявления молодых сестер «духовных молокан»: «Мы, как духовные христиане, отрицающие всякое убийство, не вдаемся теперь в рассуждение, правы или не правы те люди, которые, убивая других, сами пали от меча, истекая кровью, но мы будем очень неправы если встанем равнодушно в стороне и будем смотреть на то, как около страдающих, помогая им, хлопочут другие. Мы поэтому не только должны, но и обязаны принять посильное участие в труде по оказанию помощи раненым» [17, с. 234]. Это воззвание глубоко убежденных антимилитаристов возымело свое действие во всей среде духовных христиан – духовных молокан.

Из числа публикаций дооктябрьского периода о российских секантах особо выделим труды С. Д. Бондаря [18], Г. Г. Писаревского [19], Д. Г. Эппа [20] и др. о секте меннонитов, поскольку именно меннониты получили в Российской империи право на замену военной службы службой альтернативной. Самого пристального внимания заслуживает очерк С. Д. Бондаря «Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России)» [18]. В данной публикации в числе других освещаются вопросы воинской повинности меннонитов в России начала XX в., раскрывается состояние и организация лесных команд меннонитов, предназначенных для прохождения обязательной службы, заменяющей для них воинскую повинность. С. Д. Бондарь, в частности, отмечает: «В последнее время взгляд на допустимость военной службы начинает проникать и в сознание русских меннонитов. В настоящую войну некоторые молодые меннониты поступили в действующую армию добровольцами и некоторые из них пали смертью храбрых на поле брани» [18, с. 97].

В плане прогрессивного отношения к проблеме освобождения от воинской повинности по убеждениям в Российской империи начала XX в. показательна статья военного юриста В. А. Кузьмина-Караваева «Уклонение от воинской повинности», опубликованная в 1906 г. в литературно-политическом и историческом журнале «Вестник Европы» [21]. В статье предлагался конкретный порядок освобождения от военной службы по религиозным убеждениям, что указывает на актуальность проблемы такого освобождения в Российской империи уже в начале XX в.

Таким образом, изучение основных подходов к проблеме войны и мира, нашедших свое отражение в исследованиях дооктябрьского периода российской истории, позволяет сделать следующие выводы:

- в исследуемый период предпринимались попытки теоретически обосновать возможность мирного сосуществования стран, тем самым пацифистские воззрения получили дальнейшее развитие. Однако на практике в последующем избежать войн не удалось;
- продолжена проработка проблемы трансформации христианских воззрений на проблему войны и мира;
- в качестве актуальной признана и представлена проблема религиозно-сектантства в России как характерного явления народной жизни. В этой связи вставал вопрос об официальном признании и учете пацифистских убеждений религиозных сектантов, в том числе и при призыве их на военную службу.

Список использованных источников

1. *Анцупов, А. Я.* Конфликтология: учеб. для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шепилов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
2. *Малиновский, В. Ф.* Избранные общественно-политические сочинения / В. Ф. Малиновский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 170 с.
3. *Блиох, И. С.* Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях: Т. 1–5 / И. С. Блиох. – СПб.: тип. И. А. Ефрона. – 5 т.; 25. – 664 с.
4. *Таубе, М. А.* История зарождения современного международного права (средние века) / М. Таубе, барон. – Харьков, 1899. – Т. 2: Часть особенная. – 361 с.
5. *Стволыгин, К. В.* Отказы от военной службы вследствие убеждений и альтернативная гражданская служба в России / К. В. Стволыгин. – Минск: БГУ, 2020. – 247 с.
6. *Толстой, Л. Н.* Солдатская памятка / Л. Н. Толстой // Полн. собр. соч.: в 90 т. – М., 1928–1958. – Т. 34. – С. 280–283.
7. *Толстой, Л. Н.* Письмо к фельдфебелю / Л. Н. Толстой // Полн. собр. соч.: в 90 т. – М., 1928–1958. – Т. 90. – С. 54–59.
8. *Толстой, Л. Н.* Офицерская памятка / Л. Н. Толстой // Полн. собр. соч.: в 90 т. – М., 1928–1958. – Т. 34. – С. 284–290.
9. *Ильин, И. А.* О сопротивлении злу силою [Текст] / И. А. Ильин. – 4-е изд. – М.: ДАРЬ, 2013. – 477 с.
10. *Бердяев, Н. А.* Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 240 с.
11. *Соловьев, В. С.* Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением Краткой повести об антихристе и с приложениями: С портр. авт. / В. Соловьев. – 2-е изд. – СПб.: Труд, 1901. – XXII, [2], 279 с.
12. *Русские философы о войне* / сост. И. С. Даниленко. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. – 495 с.
13. *Заозерский, Н. А.* Отношение Святой Православной Церкви к миру и войне по учению ее канонического права: [по поводу современных движений в литературе за общенародный мир и против милитаризма. Актовая речь] / Н. А. Заозерский // Богословский вестник, 1896. – Т. 3, № 10. – С. 44–83.

14. Гессен, В. М. О вечном мире / В. М. Гессен. – СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1899. – 47 с.

15. Буткевич, Т. И. Обзор русских сект и их толков [Текст] / проф.-прот. Т. И. Буткевич. – Харьков: Тип. Губернского правления, 1910. – X, 607 с.

16. Пругавин, А. С. О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства / А. С. Пругавин. – СПб.: тип. В. Безобразова и К°, [1880]. – 46 с.

17. Бонч-Бруевич, В. Д. Из мира сектантов. Сборник статей / В. Д. Бонч-Бруевич. – Государственное издательство, 1922. – 330 с.

18. Бондарь, С. Д. Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Очерк / С. Д. Бондарь. – Петроград: Тип. В.Д. Смирнова, 1916. – 208 с.

19. Писаревский, Г. Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в.: (По неизд. архив. документам) / Г. Г. Писаревский. – М.: печ. А. И. Снегиревой, 1909. – 84 с.

20. Эпп, Д. Г. К вопросу о происхождении меннонитов: Материалы, собр. Д. Г. Эпп и чл. Гос. Думы Г. А. Бергманом. – Петроград: Г. А. Бергман, 1915. – 34 с.

21. Кузьмин-Караваев, В. А. Уклонение от воинской повинности / В. А. Кузьмин-Караваев // Вестник Европы. – 1906, 10. – С. 756–770.

(Дата подачи: 16.02.2024 г.)

Д. О. Субботина

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск

D. Subbotina

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

УДК 94:008(71)

«ВИДИМОЕ МЕНЬШИНСТВО» В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАНАДЫ

«VISIBLE MINORITY» IN CANADA'S NATIONAL HISTORICAL MEMORY POLICY

В рамках данной статьи рассмотрена историческая роль и место китайских и японских канадцев как «видимого меньшинства» в национальной политике исторической памяти Канады. Выделены ключевые вехи в признании федеральными властями дискриминационных действий в отношении вышеназванных этнических групп. На основе источников проанализирована общественно-политическая деятельность китайских и японских канадцев в 1970-е гг. – XXI в.

Ключевые слова: Канада; мультикультурализм; «видимое меньшинство»; «канадская мозаика»; китайские канадцы; японские канадцы; национальная политика исторической памяти.

This article examines the historical role and place of Chinese and Japanese Canadians as a «visible minority» in Canada's national historical memory policy. Key milestones in the recognition by the federal authorities of discriminatory actions against the above-mentioned